

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
10 December 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 5 статьи 4 Факультативного протокола
относительно сообщения № 3067/2017* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Константин Жуковский (представлен адвокатом Леонидом Судаленко)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	23 ноября 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 12 декабря 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	8 ноября 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	свобода распространения информации; наложение штрафа за незаконное изготовление и распространение продукции средств массовой информации; право на защитника по собственному выбору
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	свобода выражения мнений; справедливое судебное разбирательство
<i>Статьи Пакта:</i>	пункты 2 и 3 b) статьи 2, пункт 3 b) и d) статьи 14 и статья 19
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и пункт 2 b) статьи 5

* Приняты Комитетом на его 127-й сессии (14 октября – 8 ноября 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Бранде Кехрис, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентриан Зюбери.

1. Автор сообщения является Константин Жуковский, гражданин Беларуси 1975 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные пунктом 3 b) и d) статьи 14 и статьей 19, рассматриваемыми в совокупности с пунктами 2 и 3 b) статьи 2 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Беларуси 30 декабря 1992 года. Автор представлен адвокатом¹.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является внештатным журналистом² и членом Белорусской ассоциации журналистов. Он собирает информацию в Беларуси и распространяет ее в Интернете. Он утверждает, что в течение 2016 года он неоднократно подвергался судебному преследованию с последующим наложением крупных административных штрафов за свою журналистскую деятельность. Он был осужден за незаконное изготовление и распространение продукции средств массовой информации в соответствии со статьей 22.9 Кодекса об административных правонарушениях³ в связи с шестью отдельными случаями, о которых сказано ниже.

2.2 Первый случай произошел 20 ноября 2015 года. Автор снимал и опрашивал местных жителей города Калинковичи о том, как они относятся к национальным символам Беларуси. Его видеоматериал под названием «Погоня⁴ как символ независимости человека» был распространен через Интернет и показан по польскому спутниковому каналу «Белсат». Впоследствии в милиции в отношении автора был составлен акт о нарушении части 2 статьи 22.9 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях⁵. 14 января 2016 года районный суд Калинковичского района города Гомеля признал автора виновным по статье 17 Закона «О средствах массовой информации» и наложил на него штраф в размере 7 350 000 белорусских рублей⁶. 26 февраля 2016 года Гомельский областной суд отклонил апелляцию автора. Автор подал апелляционные жалобы председателю Гомельского областного суда и Председателю Верховного суда о пересмотре решения в порядке надзора, однако его жалобы были отклонены 24 марта и 11 мая 2016 года соответственно. Автор также подал апелляционную жалобу прокурору Гомельской области и Генеральному прокурору Республики Беларусь в рамках процедуры пересмотра в порядке надзора. Его жалобы были отклонены 22 июня и 14 июля 2016 года соответственно.

2.3 Второй случай произошел 22 декабря 2015 года, когда автор снимал и опрашивал жителей поселка Корма Гомельской области относительно условий их жизни и отсутствия доступа к воде. Его видеоматериал под названием «Семь тысяч людей без доступа к воде» был распространен через Интернет и показан по польскому спутниковому каналу «Белсат». Впоследствии сотрудники милиции составили в отношении автора акт о нарушении части 2 статьи 22.9 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях. 20 января 2016 года суд Кормянского района Гомельской области признал автора виновным в соответствии с Законом «О средствах массовой информации» и наложил на него штраф в размере 6 300 000 белорусских

¹ Во время представления своего сообщения автор не был представлен адвокатом. Доверенность на представление адвокатом его интересов была подписана 12 мая 2018 года и препровождена вместе с его комментариями по замечаниям государства-участника.

² Внештатные журналисты не признаются журналистами иностранных средств массовой информации и, как следствие, не могут получить аккредитацию в Министерстве иностранных дел. В соответствии с частью 4 статьи 35 Закона «О средствах массовой информации» осуществление профессиональной деятельности журналистов иностранных средств массовой информации без аккредитации запрещается.

³ В качестве журналиста автор сотрудничал с польской компанией «Белсат», которая является иностранным средством массовой информации, нарушая тем самым закон, поскольку он работал без аккредитации.

⁴ «Погоня» была гербом Белорусской Народной Республики в 1918 году и Республики Беларусь в 1991–1995 годах.

⁵ Часть 2 статьи 22.9 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях предусматривает ответственность за нарушение Закона «О средствах массовой информации».

⁶ Эквивалентно примерно 381 доллару по курсу на день вынесения судебного решения.

рублей⁷. 12 февраля 2016 года Гомельский областной суд отклонил апелляцию автора. Автор подал апелляционные жалобы председателю Гомельского областного суда и Председателю Верховного суда о пересмотре решения в порядке надзора, однако его жалобы были отклонены 11 апреля и 6 июня 2016 года соответственно. Автор далее подал апелляции прокурору Гомельской области и Генеральному прокурору Республики Беларусь в рамках процедуры пересмотра судебного решения в порядке надзора, однако его апелляции были отклонены соответственно 14 июля и 1 августа 2016 года.

2.4 Третий случай произошел 15 декабря 2015 года. Автор снимал и опрашивал работников молочного комбината, расположенного недалеко от Буда-Кошелевского района Гомельской области, об условиях их жизни и трудностях, с которыми они сталкиваются при реализации своей продукции. Видеоматериал был распространен через Интернет и показан по польскому спутниковому каналу «Белсат». В районной милиции был составлен акт о нарушении автором статьи 22.9 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях. 4 февраля 2016 года автор был оштрафован судом Буда-Кошелевского района города Гомеля на сумму в размере 8 400 000 белорусских рублей⁸. В ходе судебного разбирательства автор заявил, что он хотел бы, чтобы его интересы представлял профессиональный адвокат С., не являющийся членом коллегии адвокатов (без адвокатской лицензии). Суд отклонил его ходатайство на основании части 2 статьи 4.5 Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях, в соответствии с которой лишь близкие родственники или имеющие лицензии адвокаты могут представлять обвиняемых в ходе административного процесса. В своем представлении автор отмечает, что он не мог позволить себе нанять адвоката для представления его интересов в ходе его административного процесса и что он решил выбрать С. в качестве своего представителя в ходе слушания, поскольку последний согласился оказать юридические услуги безвозмездно.

2.5 В неустановленную дату автор подал кассационную жалобу в Гомельский областной суд, в которой он обжаловал, среди прочего, отказ суда Буда-Кошелевского района разрешить выбранному им защитнику представлять его интересы. Он утверждал, что помимо имеющих лицензию адвокатов статья 62 Конституции Беларуси разрешает пользоваться помощью других представителей в суде и что, несмотря на тот факт, что Процессуально-исполнительный кодекс об административных правонарушениях не разрешает участие в качестве представителей не являющихся адвокатами лиц в административном процессе, суд должен был принять решение по этому вопросу согласно Конституции. Эта апелляционная жалоба была отклонена 26 февраля 2016 года. Автор подал апелляционные жалобы председателю Гомельского областного суда и Председателю Верховного суда о пересмотре решения в порядке надзора, однако его жалобы были отклонены 11 апреля и 27 мая 2016 года соответственно. Затем автор подал апелляционные жалобы прокурору Гомельской области и Генеральному прокурору Республики Беларусь в соответствии с процедурой пересмотра судебного решения в порядке надзора, однако его жалобы были отклонены соответственно 20 июня и 14 июля 2016 года.

2.6 Четвертый случай произошел 31 декабря 2015 года, когда автор снимал и опрашивал жителей города Жлобин о проблемах, связанных с местным металлургическим заводом. Видеоматериал под названием «БМЗ: без работы и денег»⁹ был распространен через Интернет и показан по польскому спутниковому каналу «Белсат». Впоследствии сотрудники милиции составили в отношении автора акт о нарушении им части 2 статьи 22.9 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях. 24 февраля 2016 года автор был оштрафован судом Жлобинского района на сумму в размере 16 800 000 белорусских рублей¹⁰. 20 апреля 2016 года Гомельский областной суд отклонил апелляцию автора. В рамках процедуры пересмотра решения в порядке надзора автор подал апелляционные жалобы

⁷ Эквивалентно примерно 310 долларам по курсу на день вынесения судебного решения.

⁸ Эквивалентно примерно 390 долларам по курсу на день вынесения судебного решения.

⁹ БМЗ – аббревиатура для Белорусского металлургического завода, расположенного в Жлобине.

¹⁰ Эквивалентно примерно 775 долларам по курсу на день вынесения судебного решения.

председателю Гомельского областного суда и Председателю Верховного суда Республики Беларусь, однако его жалобы были отклонены соответственно 26 мая и 13 июля 2016 года. Затем автор подал апелляционные жалобы прокурору Гомельской области и Генеральному прокурору Республики Беларусь в соответствии с процедурой пересмотра судебного решения в порядке надзора, но его жалобы были отклонены соответственно 2 и 29 августа 2016 года.

2.7 Пятый случай произошел 28 января 2016 года, когда автор снимал и опрашивал работодателей «Мозырского спиртоводочного завода» о том, с какими трудностями они сталкиваются. Видеоматериал был распространен через Интернет и показан по польскому спутниковому каналу «Белсат». Впоследствии в Мозырском РОВД в отношении автора был составлен административный акт о нарушении им статьи 22.9 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях. 17 марта 2016 года суд Мозырского района города Гомеля наложил на автора штраф на сумму в размере 7 350 000 белорусских рублей¹¹. 13 апреля 2016 года Гомельский областной суд отклонил апелляцию автора. В рамках процедуры пересмотра решения в порядке надзора автор подал апелляционные жалобы председателю Гомельского областного суда и Председателю Верховного суда, однако его жалобы были отклонены соответственно 16 мая и 8 июля 2016 года. Затем автор подал жалобу Генеральному прокурору Республики Беларусь в соответствии с процедурой пересмотра судебного решения в порядке надзора, но его жалоба была отклонена 30 августа 2016 года.

2.8 Шестой случай произошел 17 февраля 2016 года. Автор вел съемки и брал интервью у сотрудников Красного Креста, отделение которого находится в Гомеле, относительно проблем, возникающих в связи с процедурами регистрации и распределения украинских беженцев в Беларуси. Видеоматериал был распространен через Интернет и показан по польскому спутниковому каналу «Белсат». Впоследствии в отделении милиции города Гомеля в отношении автора был составлен административный акт о нарушении им статьи 22.9 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях. 15 апреля 2016 года автор был оштрафован судом Центрального района города Гомеля на сумму в размере 7 350 000 белорусских рублей¹². В ходе судебного разбирательства автор заявил, что он хотел бы, чтобы его интересы представлял профессиональный адвокат С., не являющийся членом коллегии адвокатов (без адвокатской лицензии). Суд отклонил его ходатайство на основании части 2 статьи 4.5 Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях, в соответствии с которой лишь близкие родственники или имеющие лицензии адвокаты могут представлять обвиняемых в ходе административного процесса. В своем представлении автор отмечает, что он не мог позволить себе нанять адвоката для представления его интересов в ходе его административного процесса и что он решил выбрать С. своим представителем в процессе, поскольку последний согласился оказать юридические услуги безвозмездно.

2.9 В неустановленную дату автор подал кассационную жалобу в Гомельский областной суд, в которой он обжаловал, среди прочего, отказ суда центрального района разрешить выбранному им защитнику представлять его интересы. Он утверждал, что, помимо имеющих лицензию адвокатов, статья 62 Конституции Беларуси разрешает пользоваться помощью других представителей в суде и что, несмотря на тот факт, что Процессуально-исполнительный кодекс об административных правонарушениях не разрешает участие в качестве представителей в административном процессе лиц, не являющихся адвокатами, суд должен был принять решение по этому вопросу согласно Конституции. Эта апелляционная жалоба была отклонена 20 мая 2016 года. Автор в рамках процедуры пересмотра решения в порядке надзора подал апелляционные жалобы председателю Гомельского областного суда и Председателю Верховного суда, однако они были отклонены соответственно 1 июля и 19 августа 2016 года. Затем автор подал апелляционные жалобы прокурору Гомельской области и Генеральному прокурору Республики Беларусь в соответствии

¹¹ Эквивалентно примерно 362 долларам по курсу на день вынесения судебного решения.

¹² Эквивалентно примерно 369 долларам по курсу на день вынесения судебного решения.

с процедурой пересмотра судебного решения в порядке надзора, но его жалобы были отклонены соответственно 29 сентября и 16 ноября 2016 года.

2.10 Таким образом, автор заявляет, что он исчерпал все имеющиеся и эффективные внутренние средства правовой защиты.

2.11 Автор утверждает, что милиция и суды не оценивали его действия с позиций статьи 34 Конституции Беларуси, которая гарантирует право на получение и распространение информации. В этой связи автор утверждает, что органам власти не удалось обосновать, что ограничения его прав были необходимы для обеспечения уважения прав или репутации других лиц, а также для защиты национальной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

2.12 Автор утверждает также, что власти оставили без внимания статью 2 Закона «О средствах массовой информации», которая подразумевает, что в тех случаях, когда международным договором, участником которого является Беларусь, установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены настоящим Законом, то применяются правила этого договора.

2.13 Кроме того, автор утверждает, что решения суда по его делу противоречили положениям, содержащимся в Конституции Беларуси, Законе «О средствах массовой информации», статье 19 Всеобщей декларации прав человека и статье 19 Пакта.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что Беларусь нарушила его права, предусмотренные статьей 19 Пакта в совокупности с пунктами 2 и 3 b) статьи 2 Пакта. Он утверждает, что, снимая и распространяя видеоматериалы, он осуществлял свое право на получение и распространение информации, не нанося при этом ущерба общественному порядку, общественным интересам, здоровью или правам и свободам других лиц.

3.2 Автор утверждает также, что Беларусь не выполнила свои обязательства по пункту 3 b) и d) статьи 14, отказав ему в праве на юридическую помощь по его собственному выбору и не предоставив ему достаточно времени и возможностей для подготовки своей защиты и общения с выбранным им защитником.

3.3 Автор просит Комитет рекомендовать государству-участнику привести положения Закона «О средствах массовой информации» и статьи 4.5 Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях в соответствие с его международными обязательствами по Пакту.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 12 февраля 2018 года государство-участник, руководствуясь духом сотрудничества, представило свои замечания относительно приемлемости и существа жалобы и прокомментировало каждый из шести инцидентов, о которых сообщил автор. В этой связи государство-участник вновь указывает даты и основания для отклонения апелляционных жалоб автора, в том числе тех, которые были повторно рассмотрены в надзорном порядке.

4.2 Государство-участник отмечает, что права автора, предусмотренные статьей 14 Пакта, были полностью соблюдены, особенно в части справедливого и публичного разбирательства дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебные решения по его делу были повторно рассмотрены вышестоящими судами в соответствии с законом.

4.3 Государство-участник далее заявляет, что утверждения автора о нарушении статьи 14 являются необоснованными. Оно отмечает, что в этом положении Пакта не уточняется значение слова «защитник»; поэтому государство-участник не лишено возможности самостоятельно толковать этот термин в рамках своего национального законодательства, не противореча в то же время положениям Пакта. Государство-участник отмечает, что часть 2 статьи 4.5 Процессуально-исполнительного кодекса об

административных правонарушениях не только регулирует предоставление юридической помощи в рамках административных процессов, что не противоречит Пакту, но и гарантирует осуществление права на равную защиту закона, предусмотренного статьей 26 Пакта. Государство-участник приходит к выводу, что ходатайство автора о том, чтобы его интересы представлял С. была отклонена на законных основаниях.

4.4 Государство-участник утверждает, что автор был осужден за незаконное производство и распространение продукции средств массовой информации в нарушение статьи 22.9 Кодекса об административных правонарушениях и оштрафован за каждый инцидент. Государство-участник отмечает, что автор не исчерпал все внутренние средства правовой защиты, поскольку он не подал жалобу Председателю Верховного суда в рамках процедуры пересмотра в порядке надзора.

4.5 Государство-участник не согласно с утверждениями автора о нарушении статьи 19 Пакта. В этой связи государство-участник отмечает, ссылаясь на пункт 1 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека, что каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности. Государство-участник далее ссылается на статью 23 Конституции Беларуси, которая гласит, что никто не может пользоваться преимуществами и привилегиями, противоречащими закону. В этом контексте государство-участник отмечает, что положения Закона «О средствах массовой информации», касающиеся регулирования деятельности журналистов средств массовой информации, не должны рассматриваться как необоснованное ограничение прав, предусмотренных статьей 19 Пакта.

Комментарии автора в отношении замечаний государства-участника

5.1 В письме от 12 мая 2018 года автор прокомментировал замечания государства-участника. Он утверждает, что подал Председателю Верховного суда Беларуси апелляционную жалобу о пересмотре решений в порядке надзора. Однако его жалоба была отклонена одним из заместителей Председателя. В этой связи автор утверждает, что государство-участник не пояснило, к кому из пяти заместителей следовало обратиться, с тем чтобы апелляция была рассмотрена Председателем Суда. Автор заявляет, что он в любом случае не считает процедуры пересмотра в порядке надзора эффективным средством правовой защиты.

5.2 Что касается аргумента государства-участника относительно совместимости ограничений, предусмотренных национальным законодательством о праве на свободу выражения мнений, с ограничениями по смыслу статьи 19 Пакта, то автор ссылается на правовую практику Комитета и утверждает, что любое ограничение должно строго отвечать требованию необходимости и соразмерности, может устанавливаться лишь для тех целей, для которых оно и предназначено и должно быть прямо связано с конкретной целью, достижение которой оно преследует.

5.3 Автор ссылается также на правовую практику, согласно которой Комитет считает несовместимым с положениями Пакта то обстоятельство, что государство-участник отдает приоритет применению своего национального законодательства над своими обязательствами по Пакту¹³.

5.4 Автор утверждает, что суды не установили, каким образом ограничения его права на свободу выражения мнений, хоть и основанные на национальном законодательстве, являются необходимыми и соотносятся с одним из обоснований, предусмотренных пунктом 3 статьи 19 и статьей 21 Пакта¹⁴.

¹³ *Дэ Хун Пак против Республики Корея* (CCPR/C/64/D/628/1995), пункт 10.4.

¹⁴ Хотя автор ссылается здесь непосредственно на статью 21 Пакта, это положение не упоминалось ни в его первоначальном сообщении, ни в его утверждениях, содержащихся в нем.

5.5 В заключение автор повторяет свои утверждения о том, что Беларусь, отказав ему в праве на юридическую помощь по собственному выбору, не выполнила свои обязательства, предусмотренные пунктами 3 b) и d) статьи 14.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет обязан решить согласно правилу 97 своих правил процедуры вопрос о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению возражение государства-участника о том, что автор не обратился к Председателю Верховного суда с ходатайством о пересмотре решений нижестоящих национальных судов в порядке надзора. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой обращение к председателю какого-либо суда с ходатайством о пересмотре в порядке надзора судебных решений, вступивших в законную силу и зависящих от дискреционных полномочий судьи, представляет собой чрезвычайное средство правовой защиты и что государство-участник должно привести разумные доводы в обоснование того, что такая жалоба является эффективным средством правовой защиты с учетом обстоятельств данного дела¹⁵. В отсутствие какой-либо информации о возможной эффективности процедуры пересмотра в порядке надзора в Верховном суде в отношении дел, связанных со свободой выражения мнений, Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

6.4 Что касается утверждения автора о том, что государство-участник нарушило свои обязательства по пункту 3 b) статьи 14 Пакта в силу того, что он не располагал достаточным временем и возможностями для подготовки своей защиты и не имел возможности сноситься с адвокатом по своему выбору, то Комитет отмечает, что автор не содержался под стражей и не представил информации о том, что ему каким-либо иным образом препятствовали готовиться к слушанию его дела в суде с адвокатом по его выбору. Поскольку автор не продемонстрировал, каким образом его права, предусмотренные пунктом 3 b) статьи 14, были нарушены, и при отсутствии какой-либо другой релевантной информации в материалах дела, Комитет приходит к выводу о том, что его жалоба по пункту 3 b) статьи 14 не является достаточно обоснованной и, таким образом, является неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

6.5 Что касается утверждения автора о том, что государство-участник нарушило его право защищать себя с помощью выбранного им самим защитника, Комитет отмечает утверждение автора о том, что Процессуально-исполнительный кодекс об административных правонарушениях нарушает его права по пункту 3 d) статьи 14 Пакта, ограничивая его право на юридическую помощь при рассмотрении административных дел только имеющими лицензии адвокатами и близкими родственниками, в то время как Конституция Беларуси предусматривает право пользоваться помощью адвокатов и других своих представителей в суде. Однако Комитет отмечает, что при отсутствии какой-либо другой релевантной информации в материалах дела Комитет приходит к выводу о том, что его жалоба по пункту 3 d) статьи 14 не является достаточно обоснованной и, таким образом, является неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

¹⁵ *Гелазанаскас против Литвы* (CCPR/C/77/D/836/1998), пункт 7.4; и *Секерко против Беларуси* (CCPR/C/109/D/1851/2008), пункт 8.3.

6.6 Комитет далее принимает во внимание утверждение автора о том, что были нарушены его права, предусмотренные статьей 19 в совокупности с пунктом 2 статьи 2 Пакта. Комитет напоминает о своей правовой практике, которая указывает на то, что положения статьи 2 Пакта отражают общее обязательство государств-участников и сами по себе при раздельных ссылках на них не могут служить основанием для формулирования в сообщении какой-либо претензии в соответствии с Факультативным протоколом¹⁶. Комитет считает также, что на положения статьи 2 нельзя ссылаться как на основание для жалобы в том или ином сообщении по Факультативному протоколу, сочетая их с другими положениями Пакта, кроме тех случаев, когда несоблюдение государством-участником своих обязательств по статье 2 является непосредственной причиной отдельного нарушения Пакта, прямо затрагивающего лицо, которое утверждает, что является жертвой. Комитет, однако, отмечает, что автор уже заявлял о нарушении его прав по статье 19 в результате толкования и применения существующих законов государства-участника, и Комитет не считает, что рассмотрение вопроса о том, нарушило ли государство-участник еще и свои общие обязательства по пункту 2 статьи 2 Пакта в сочетании со статьей 19, отлично от рассмотрения нарушения прав автора по статье 19. Поэтому Комитет приходит к выводу, что претензии автора на этот счет несовместимы со статьей 2 Пакта и являются неприемлемыми по смыслу статьи 3 Факультативного протокола.

6.7 Комитет считает также, что автор не обосновал свои утверждения по смыслу статьи 19, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, и поэтому объявляет эту часть сообщения неприемлемой.

6.8 Комитет считает, что автор достаточно обосновал остальные утверждения по статье 19 Пакта для целей приемлемости. Поэтому он объявляет сообщение приемлемым и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что суды не установили, каким образом ограничение права автора на свободу выражения мнений соотносится с одним из допустимых ограничений, предусмотренных пунктом 3 статьи 19 Пакта. Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что в отсутствие таких оснований его права согласно пункту 2 статьи 19 Пакта были нарушены.

7.3 Комитет ссылается в этом отношении на свое замечание общего порядка № 34 о свободе мнений и их выражения, в котором он, среди прочего, заявляет, что свобода выражения мнений имеет существенное значение для любого общества и является основополагающим элементом любого свободного и демократического общества¹⁷. Он отмечает, что пункт 3 статьи 19 допускает ограничения свободы выражения мнений, включая свободу распространять информацию и идеи, лишь в той мере, в какой они установлены законом, и только если они являются необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; и б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка (*ordre public*), здоровья или нравственности населения. Наконец, любое ограничение свободы выражения мнений не должно быть слишком широким по характеру, т. е. оно должно являться наименее ограничительной мерой, с помощью которой может быть обеспечена соответствующая защитная функция, и быть соразмерным интересу, который надлежит защитить¹⁸. Комитет напоминает, что именно государству-участнику надлежит доказать, что ограничения прав автора, которые предусмотрены статьей 19 Пакта, были необходимы и соразмерны¹⁹.

¹⁶ Поляков против Беларуси (CCPR/C/111/D/2030/2011), пункт 7.4.

¹⁷ Замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, пункт 2.

¹⁸ Там же, пункт 34.

¹⁹ Андросенко против Беларуси (CCPR/C/116/D/2092/2011), пункт 7.3.

7.4 Комитет отмечает, что автор понес наказание за съемку местных жителей и распространение видеоматериалов через Интернет и иностранный спутниковый канал в шести отдельных случаях, не имея при этом действительной аккредитации. Во всех случаях местные суды налагали на автора крупный штраф за незаконное производство и распространение продукции средств массовой информации в нарушение Закона «О средствах массовой информации». Комитет отмечает также, что ни государство-участник, ни национальные суды не представили никаких разъяснений ни в отношении причин, обосновывающих такие ограничения согласно требованиям необходимости и соразмерности, изложенным в пункте 3 статьи 19 Пакта, ни в отношении необходимости, соразмерности и соответствия всем законным целям, перечисленным в указанных положениях, назначенных автору наказаний (т. е. административных штрафов), даже если они были законными. В таких обстоятельствах и в условиях отсутствия каких-либо разъяснений со стороны государства-участника Комитет делает вывод о том, что права автора, предусмотренные пунктом 2 статьи 19 Пакта были нарушены.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, приходит к мнению о том, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении государством-участником пункта 2 статьи 19 Пакта.

9. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. В частности, оно должно предоставить полное возмещение лицам, чьи права, гарантируемые Пактом, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, среди прочего, предпринять соответствующие шаги к тому, чтобы возместить любые понесенные автором сообщения расходы и выплатить ему надлежащую компенсацию. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем, в частности путем обзора своего национального законодательства и его осуществления, с тем чтобы привести его в соответствие со своим обязательством принимать меры, способные обеспечить реализацию прав, признаваемых в статье 19²⁰.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективные и обладающие исковой силой средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению Соображений Комитета. Кроме того, государству-участнику предлагается обнародовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.

²⁰ *Михальченко против Беларуси* (CCPR/C/114/D/1982/2010), пункт 10.